

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСПОЗНАВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЕННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПО ИХ ЗНАКОВОЙ СИМВОЛИКЕ (ТАТУИРОВКАМ)

Александр КРИКУШЕНКО,
начальник

Управления государственной пенитенциарной службы в Харьковской области

Summary

One of the varieties of communication links between convicts and prisoners, which is indicative symbolism (tattoo), the material carrier of which is their own body, is researched in the article. On the basis of studying the semantic content of the depicted signs, symbols and texts propositions on revealing and recognition of various categories of convicts and prisoners, who are the carriers of prison subculture, are formulated. Special attention is paid on the problems of counteracting negative manifestations of criminal and prison subculture having specific race, ethnic, national, religious, legal, cultural and historical determinants.

Key words: convict, prisoner, indicative symbolism (tattoo), prison subculture.

Аннотация

В статье исследуется одна из разновидностей коммуникативных связей осужденных и заключенных – знаковая символика (татуировки), материальным носителем которой является их собственное тело. На основе изучения смыслового содержания изображаемых знаков, символов и текстов формулируются предложения по выявлению и распознаванию различных категорий осужденных и заключенных – носителей пенитенциарной субкультуры. Акцентируется внимание на проблемах противодействия негативным проявлениям криминальной и пенитенциарной субкультуры, имеющей специфические расовые, этнические, национальные, религиозные, правовые и культурно-исторические детерминанты.

Ключевые слова: осужденный, заключенный, знаковая символика (татуировка), пенитенциарная субкультура.

Постановка проблемы. Актуальность обозначенной темы научной публикации обусловлена в первую очередь масштабным, динамичным ростом информационного пространства, которое охватывает практически все сферы жизнедеятельности человека и общества, включая ту его часть, которая находится в местах лишения свободы и условно считается «изолированным» от него. Современные исследователи криминальной субкультуры, рассматривая ее структурные элементы, с необходимостью приходят к выводу о том, что пенитенциарная субкультура, возникающая и существующая в местах лишения свободы, является не только результатом самоорганизации людей, лишенных свободы, но и важным системообразующим элементом криминальной субкультуры и одновременно концентрированным отображением всех негативных явлений и процессов, присущих свободному обществу.

Характеризуя степень научной разработки исследуемых проблем, следует отметить значительный вклад в исследования пенитенциарной субкультуры осужденных и заключенных многих отечественных и зарубежных ученых-криминологов, криминалистов, социологов, культурологов, психологов, педагогов, историков, философов, биологов,

экономистов, специалистов в других сферах научной деятельности. Среди них А.В. Абаджан, Ю.К. Александров, Ю.А. Алферов, В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян, Л.В. Багрий-Шахматов, А.М. Бандурка, Н.П. Барабанов, В.П. Бахин, И.Г. Богатырев, А.Г. Бронников, В. Стерн, Ю.В. Голик, А.И. Гуров, Г. Кайзер, Т.А. Денисова, М.Г. Детков, А.И. Зубков, В.П. Петков, В.Ф. Пирожков, А.Л. Ременсон, О.В. Старков, Е.О. Тузельбаев, В.В. Тулегенов, Э. Койл, Г.Ф. Хохряков и другие.

Однако большинство их работ имели ограниченный доступ к публикациям и предназначались в основном специальным категориям работников правоохранительных органов или были посвящены исследованию отдельных исторических, эсхатологических, религиозно-этических, культурологических, криминологических, криминалистических, семиотических и других аспектов пенитенциарной субкультуры.

Целью настоящей публикации является исследование механизма выявления и распознавания различных категорий осужденных и заключенных по их знаковой символике (татуировкам), которые характеризуют их принадлежность к преступному (воровскому) сообществу, занимаемому в нем месту, преступной профессионализации, ак-

центуации их правосознания на различных этапах их прошлой и будущей жизни.

При подготовке и написании статьи использовались такие методы: системного анализа нормативно-правовой и специальной научной литературы, анкетирования и индивидуальные беседы с осужденными и заключенными, опросы экспертов – практических и научных работников пенитенциарной службы, методы включенного наблюдения и личный практический опыт службы в органах и учреждениях исполнения уголовных наказаний более 30 лет.

Изложение основного материала.

«Общество очень мало знает о том, что делается в тюрьмах. Многие не знают, зачем именно нужны тюрьмы: чтобы держать людей под замком; чтобы исправить их; чтобы не дать им стать еще хуже; чтобы обучить их какому-то полезному ремеслу; чтобы они проходили психиатрическое лечение; чтобы заставить их страдать?»

Мир тюрем – это мрачный мир, мир страданий людей и бесчеловечности тюремных систем. И тем не менее, к тюремному заключению прибегают во всем мире, и чем дальше, тем больше» [1, с. 14–16].

Эти высказывания, принадлежащие Генеральному секретарю Международ-

ной неправительственной организации «Международная тюремная реформа» В. Стерн, которая лично изучила организацию и функционирование тюремных систем в более чем 30 странах мира, не только формулирует концептуальные положения о целях тюремного заключения и условиях, в которых они достигаются, но и общемировую тенденцию к росту применения этого вида уголовного наказания¹.

Нельзя, также не согласится с ее выводом о том, что *во всех тюрьмах заключенных в той или иной степени связывают узы солидарности в противостоянии тем, кто держит их в тюрьме. Существуют неписанные законы и правила тюремного мира – «тюремный закон». За нарушение этого закона карают всех без всякой жалости.* [1, с. 14].

Применительно к содержанию темы настоящей публикации, под термином «тюремный закон» предлагается понимать нравственно-идеологическую основу пенитенциарной субкультуры в местах лишения свободы, которая представляет собой систему неформальных норм и правил поведения, определяющих строго иерархичную структуру сообщества заключенных и осужденных в период отбывания ими уголовного наказания, противодействующую требованиям официальных предписаний, установленных в нормах действующего уголовно-исполнительного законодательства. При этом система неформальных норм и правил поведения заключенных и осужденных регулирует также все необходимые для самоорганизации и функционирования преступного сообщества элементы, такие как организационно-управленческие, кадровые, финансовые, материально-технические, охранно-разведывательные, конспиративные, информационно-коммуникативные и другие необходимые для обеспечения организованной преступной деятельности составляющие.

В одной из своих работ известный украинский ученый-криминалист, профессор В.П. Бахин обосновывая необ-

ходимость изучения принципов преступной деятельности, особое внимание уделил одному из них – принципу «корпоративного (профессионального) единства», основанного на «*тюремном (воровском) законе*», который отражает главное в социальной сущности преступной среды – ее противопоставление власти, закону и обществу. Его необходимыми формами выражения в преступном мире продолжают оставаться *клички, жаргон, жесты, татуировки*, которые используются и как средства общения, и как способы маскировки целей и обстоятельств преступной деятельности [8, с. 43].

Татуировки являются разновидностью знаковой символики, наносимой на кожный покров человека способом иглоукалывания или клеймения и представляют из себя различные узоры в виде рисунков, аббревиатур или надписей. Они могут быть и художественным украшением, и своеобразным тайным знаковым языком преступного мира. По ним можно узнать о положении осужденного в иерархической структуре преступного сообщества, о его преступной профессиональной специализации, где, когда и за что он отбывал наказания, его нравственно-ценностные установки, отношение к религии и вероисповеданию, сексуальную ориентацию, а в отдельных случаях некоторые сведения о месте рождения, родителей и соучастниках совершенных им преступлений. (В некоторых литературных и кинематографических произведениях криминально-приключенческого жанра накожные татуировки используются в качестве носителей кодированных посланий или иной засекреченной информации).

В современной молодежной культуре художественные салоны татуажа приобрели популярность среди спортсменов, рок-музыкантов, певцов, актеров, военнослужащих, различных категорий так называемых «мажоров» или представителей «богемной» молодежи. Нанесение цветных татуировок подчеркивает, по мнению их владельцев, исключительно индивидуальные

художественно-эстетические или религиозно-ритуальные особенности их мировосприятия.

Вероятнее всего, что в скором времени запрет на нанесение татуировок в период отбывания наказания в местах лишения свободы будет либо отменен, либо ограничен запретом насильственного или принудительного нанесения татуировок, унижающих человеческое достоинство осужденного или заключенного.

В настоящее время п. 4 ст. 107 Уголовно-исполнительного кодекса Украины содержит норму *о запрете нанесения осужденными себе или иным лицам татуировок* [9].

Соблюдение запретительных норм, установленных уголовно-исполнительным законодательством, является обязанностью каждого осужденного или заключенного. На персонал пенитенциарных учреждений возлагаются задачи обеспечения точного и неуклонного, справедливого и беспристрастного, равного исполнения предписаний норм закона в отношении каждого осужденного и заключенного.

Безусловно, эффективное исполнение любого предписания правовой нормы невозможно без специальных знаний о содержании предмета правового регулирования.

К сожалению, по результатам нашего исследования, о значении, смысле и содержании татуировок, имеющихся у осужденных и заключенных, недостаточно осведомлено абсолютное большинство работников пенитенциарных учреждений.

Приемами аудиовизуальной диагностики осужденных по их татуировкам, жестам, жаргону владеют не более 10–15% персонала пенитенциарных учреждений.

Об *основах науки семиотики* (от греч. *sêmeion* – знак, признак), изучающей содержание и свойства знаков и знаковых систем естественных и искусственных языков, осведомлено еще меньшее количество сотрудников².

Косвенным подтверждением низкой эффективности нормы закона о вы-

¹ Например, в США за последние 30 лет наблюдается четырехкратное увеличение количества заключенных в тюрьмах, хотя уровень преступности за этот же период снизился на 20% [2]. США все более становятся обществом тюрем [3]. США в настоящее время имеют наивысший показатель заключенных в мире, опережая Россию времен ГУЛАГа, Южную Африку периода апартеида и Китай в любом моменте его истории [4]. На США приходится 25% мирового уровня заключенных в тюрьмах (более 2,5 миллионов человек) при том, что численность населения страны составляет менее 5% населения всего мира [5]. В тюрьмах Англии и Уэльса с 1992 по 2010 год численность заключенных и осужденных возросла в 1,5 раза, с 44,6 тысячи до 85,1 тысяч человек [6]. По прогнозам органов криминальной юстиции Великобритании к 2015 году их численность увеличится до 93,3 тысяч человек, то есть в 2 раза превысит показатели 1992 года [7].

явлении и запрете нанесения татуировок в местах лишения свободы служат результаты анонимного опроса осужденных: 80% из числа опрошенных указали, что не понесли никакого дисциплинарного взыскания за нарушение указанного запрета (Лишь немногие осужденные помнят, что в 80-е, 90-е годы прошлого века в исправительно-трудовых колониях бывшего СССР администрация предлагала добровольно удалять татуировки с изображениями элементов фашистской символики и текстами антисоветского содержания).

Выявление татуировок и их документирование в информационно-поисковых картах на лиц, подозреваемых в совершении преступлений, предусматривается также приказом МВД Украины № 1395 от 17 ноября 2003 года. Подлежат описанию также татуировки, обнаруженные на неопознанных трупах и при наличии достоверной информации на телах лиц пропавших без вести. При этом все описания выявленных татуировок фиксируются лишь в произвольной письменной форме без соответствующего фотографирования, видеосъемки или сканирования. Систематизация или классификация выявленных татуировок не проводится. Справочно-информационная база или централизованная картотека татуировок с описанием их смысла и содержания отсутствует. Возникает вполне закономерный вопрос о соотношении материальных затрат в процессе идентификации неустановленных лиц или неопознанных тел посредством сложных биологических (генетических) экспертиз или методом картографического сканирования татуировок, которые всегда имеют индивидуальные характеристики и особенности.

Подобная «методика» выявления татуировок в отношении осужденных и заключенных – несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах, предусмотрена Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов Государственной уголовно-исполнительной службы Украины. В соответствии с этими правилами сведения о выявленных татуировках заносятся в журнал регистрации вновь прибывших несовершеннолетних и в жур-

нал проведения обходов камер СИЗО и осмотра несовершеннолетних, которые в них содержатся, в произвольном письменном виде, без соответствующих указаний по форме и содержанию выявленных татуировок [10].

В отдельных территориальных подразделениях органов внутренних дел и учреждениях Государственной уголовно-исполнительной службы Украины, в которых удается соблюдать принципы стабильности и профессиональной преемственности в оперативно-служебной деятельности при работе с кадрами, удалось сохранить, в объемах ведения документации по специальным оперативно-профилактическим учетам определенных категорий заключенных и осужденных, информационно-справочные картотеки с фото-таблицами татуировок на каждого состоящего на учете.

Эти материалы периодически успешно используются в процессе взаимодействия оперативных служб соответствующих министерств и ведомств.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что решение проблемы выявления татуировок, имеющихся и наносимых осужденными и заключенными, находится в компетенции центральных и территориальных органов управления министерств и ведомств, ведущих борьбу с преступностью. Это касается как сферы совершенствования организационно-управленческой деятельности по их координации и взаимодействию, так и сферы адаптации имеющихся информационно-поисковых систем и компьютерных технологий к потребностям комплексного аудио- и видеоконтроля, диагностики, картографического сканирования, активного внедрения других современных достижений науки и техники в правоохранительную деятельность.

Процесс распознавания татуировок осужденных и заключенных по своим интеллектуальным, эмоциональным, оперативным и психофизиологическим характеристикам намного сложнее чисто механистического процесса выявления кожных знаковых символов.

Процессу распознавания предшествуют следующие этапы:

– *восприятие* – первоначальная фиксация зрительного образа знакового символа (его формы, цвета, места расположения);

– *запоминание* – индивидуальное свойство нервной системы человека, выражающееся в способности длительно хранить информацию о событиях внешнего мира и многократно воспроизводить ее в собственном сознании.

Собственно сам *процесс распознавания* – это разновидность интеллектуальной, психофизиологической деятельности человека, основанной на *сопоставлении* внешних форм, признаков, характеристик запоминаемого объекта с аналогичными параметрами другого объекта, такого же вида, с формулированием выводов о наиболее правдоподобном их соответствии. (Методы распознавания объектов широко используются в криминалистике, в технической диагностике, авиакосмической и оборонной сферах, в компьютерных информационно – поисковых системах).

Проблемы криминалистической диагностики и идентификации изучаются в специальном разделе криминалистики под названием *габитология* (от лат. habitus – внешний облик человека и греч. logos – учение), которая изучает признаки внешности человека и его отдельные элементы, отображения внешнего облика, используемые в розыскной и следственной практике.

Проблемам изучения татуировок осужденных, их распознавания, классификации, криминалистического значения и использования сведений о них в целях предотвращения и раскрытия преступлений посвящено немало работ российских ученых, а именно: Ю.А. Алферова, В.М. Анисимова, В.С. Балдаева, А.Г. Бронникова, Ю.П. Дубягина и других [11–16].

Учитывая требования, предъявляемые к публикациям подобного рода, их объем и проблемно-постановочный характер, предлагается нижеследующее описание татуировок осужденных и заключенных, которые характеризуют их иерархический статус в тюремном социуме, негативное отношение к власти и администрации пенитенциарных

² По данным экспертов, в оперативных подразделениях МВД, СБУ, Пограничной, Таможенной и Миграционной служб численность сотрудников, обладающих вышеуказанными приемами и знаниями, еще ниже, и зависит лишь от их личных характеристик и практического стажа службы не менее 5 лет.

учреждений, а также профессиональную направленность их преступной деятельности. При этом следует подчеркнуть, что нанесение указанных татуировок осуществлялось исключительно по разрешению «авторитетов» преступного сообщества так называемого «смотрящего-положенца» или «вора в законе». За их «незаконное» нанесения предусмотрены строгие санкции.

Краткое описание татуировок, определяющих различные категории осуждённых и заключённых

1. Восьмиконечная звезда с изображением в центре человеческого черепа, нанесенная на груди, разрешается только «ворам в законе».

2. Изображение половины лица человека и половины волчьего оскала, разделенных вертикально расположенным кинжалом, с надписью на латинском языке «Человек человеку – волк» на внешней стороне правого плеча разрешается только «смотрящему» за колонией или СИЗО.

3. Изображение погона на плече с элементом фашистской свастики разрешается осужденному – участнику групповых неповиновений или массовых беспорядков.

4. Изображение погона с паутиной на плече разрешается осужденному поддерживающему воровскую идею и отрицающему установленный законом порядок.

5. Изображение креста с распятым И. Христом, расположенное на груди, разрешается осужденным, принадлежащим к авторитетам преступного мира.

6. Изображение Св. Девы Марии с младенцем и ангелами разрешается осужденным, которые родились в местах лишения свободы.

7. Изображение женщины в маске на фоне американского флага с элементом фашистской свастики разрешается осужденным отрицательной направленности.

8. Изображение парусника с белыми парусами разрешается осужденным преступникам-гастролерам, если парусник с черными парусами и пушками – осужденный за разбой.

9. Изображение оскала хищного зверя (волка, тигра) на груди разрешается осужденным, оказывающих сопротивление власти и администрации.

10. Изображение перстней на пальцах с фашистской свастикой или церковными куполами с крестом разрешается осужденным, принадлежащим к авторитетам преступного мира.

11. Изображение погона на плече с эполетом и царской короной разрешается осужденным – «смотрящим за крылом» (за ПКТ, ДИЗО, ШИЗО, или другими объектами внутри пенитенциарного учреждения).

Выводы. Сформулированная в ходе изложения настоящей публикации выводы и предложения в очередной раз подчеркивают необходимость комплексного, междисциплинарного подхода в исследованиях отдельных элементов пенитенциарной субкультуры осужденных и заключённых в местах лишения свободы, которая, пока существует преступность и различного вида места несвободы, включая тюремное заключение, будет продолжать своё существование в виде самоорганизующегося тюремного социума, который зеркально отражает все негативные явления нашей жизни.

Учитывая общемировые тенденции роста численности осужденных и заключённых в наиболее развитых странах Американского и Европейского континентов, на наш взгляд, следует продолжать развивать международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью и обращения с правонарушителями, акцентируя внимание на проблемах противодействия негативным проявлениям криминальной и пенитенциарной субкультуры, имеющей специфические расовые, этнические, национальные, религиозные, правовые и культурно-исторические детерминанты.

Список использованной литературы:

1. Стерн В. Грех против будущего / В. Стерн ; пер. с англ. – М. : PRI. 2000. – 130 с.
2. Schmallegger. F. Corrections in the 21st century / F. Schmallegger J.O. Smykla. – New York : Mc Graw Hill, 2011.
3. Welch M. Corrections: A critical approach / M. Welch. – New York : Routledge. – 2011.
4. U.S. Department of Justice. Bureau of Justice Statistics (2011). Correctional

populations at a glance [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ojp.usdoj.gov/bjs/glance.htm>.

5. Oxford Analytica (2008). U.S. prison policy needs reform [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.forbes.com/2008/05/05/prison-clrugs-crime-cx_0506oxford_print.html.

6. NOMS. Prison Population and Accommodation Briefing for 18 June 2010.

7. Ministry of Justice Statistical Bulletin Prison Population Projections. England and Wales. 2009–2015. – London : Ministry of Justice, 2009.

8. Бахин В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002) / В.П. Бахин. – К., 2002. – 268 с.

9. Уголовно-исполнительный кодекс Украины // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2004. – № 3–4. – Ст. 21.

10. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов Государственной уголовно-исполнительной службы Украины : Приказ Министерства юстиции Украины от 18.03.2013 № 460/5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0445-13>.

11. Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология. Аудиовизуальная диагностика (татуировки, жаргон, жесты) : [учебное пособие] : в 2 ч. / Ю.А. Алферов. – Домодедово : РИПК МВД РФ, 1994. – Ч. 1. – 1994. – 130 с.

12. Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы / В.М. Анисимков. – Саратов : СГАП. 1998 – 204 с.

13. Балдаев Д.С. Татуировки заключённых : [альбом] / Д.С. Балдаев. – СПб. : Лимбус Пресс-2001 – 126 с.

14. Бронников А.Г. Татуировки осужденных, их классификация и криминалистическое значение / А.Г. Бронников. – М. : Академия МВД СССР. 1980 – 154 с.

15. Дубягин Ю.П. Использование сведений о татуировках в целях предотвращения и раскрытия преступлений / Ю.П. Дубягин. – Пермь : ВШ МВД СССР. – 1989. – 84 с.;

16. Горюнов В.Е. Татуировки кистей рук / В.Е. Горюнов. – Челябинск, 1988 – 56 с.